

ЩЕГЛОВА Инна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент подготовительного факультета для иностранных граждан Астраханского государственного технического университета. Автор 30 научных публикаций

РЕАКЦИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ БИЛИНГВОВ НА СТИМУЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ «ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК»/«КАЗАХСКИЙ ЯЗЫК» И «РУССКИЙ ЯЗЫК»

Сохранение и развитие национальных языков этнических групп, проживающих на территории Российской Федерации, – это задача не только государства, но и лингвистов. Объектом изучения в данной статье являются естественные билингвы – носители татарско-русского и казахско-русского двуязычия, проживающие в г. Астрахани и Астраханской области. В качестве предмета анализа рассматривается статус родного языка в языковом сознании билингвов. Настоящая статья посвящена результатам анализа свободного ассоциативного эксперимента. В сопоставительном аспекте проанализированы реакции носителей национально-русского двуязычия на стимульные словосочетания «татарский язык»/«казахский язык» и «русский язык». В работе предлагается классификация выявленных реакций (сентиментальные, паспортные, потребительские, собственно коммуникативные реакции). Одним из ключевых понятий исследования является витальность языка как реальная коммуникативная потребность языкового сообщества, для которого данный язык не только необходим, но и ценен. Материал исследования показал, что казахский язык в Астраханском регионе имеет более высокую оценку витальности по сравнению с татарским. Ранее мы выяснили, что уровень коммуникативной мощности казахского языка в Астраханском регионе выше уровня коммуникативной мощности татарского. В целом полученные результаты позволяют определить некоторые фрагменты языкового сознания, отчасти раскрыть природу коммуникативного поведения респондентов. Необходимо отметить перспективность предпринятого исследования в плане дальнейшего изучения коммуникативного поведения естественных билингвов, проживающих на территории Астраханской области.

Ключевые слова: естественные билингвы, национально-русское двуязычие, ассоциативный эксперимент, витальность языка.

Объектом нашего исследования являются естественные билингвы – носители татарско-русского, казахско-русского двуязычия, проживающие в официально монолингвальном, но фактически полилингвальном Астраханском регионе. В качестве предме-

та анализа рассматриваются особенности их коммуникативного поведения. Актуальность исследования определяется важностью сохранения национальных языков этнических групп, находящихся в полиэтническом окружении.

В настоящей статье представлены результаты анализа свободного ассоциативного эксперимента. Информантам предлагались два стимульных словосочетания: «*татарский язык*» и «*русский язык*» – носителям татарско-русского двуязычия; «*казахский язык*» и «*русский язык*» – носителям казахско-русского двуязычия. При этом оговаривалось, что необходимо записать (или назвать) первые приходящие в голову слова-реакции.

Перейдем к анализу полученных данных.

В первой части статьи рассмотрим ответы носителей татарско-русского двуязычия. Респонденты в возрасте от 8 до 14 лет, проживающие в Астрахани и Астраханской области (51 чел.), отвечали следующим образом (мы приводим лишь релевантные ответы, составляющие ядро ассоциативного поля):

«*татарский язык*» – трудный (38), домашний (31), родной (30), семейный (10), непонятный (9), красивый (8), бабушка (5), Г. Тукай (5).

Мы видим абсолютное доминирование парадигматических ассоциаций. Частота слова-реакции *родной* дает нам право говорить о национально-русском билингвизме.

Синонимичные слова-реакции *домашний* и *семейный* указывают на сферу распространения татарского языка. Отметим, что сферы семейного общения и повседневного бытового общения социально актуализированными не являются и регулированию не подлежат.

В сознании детей (носителей татарско-русского двуязычия) татарский язык *трудный язык*, а также *непонятный*. Возможные причины установленного факта были проанализированы нами в статье «Почему дети – потенциальные билингвы – не говорят на родных языках?» [1].

«*Русский язык*» – государственный (15), трудный (14), язык города (10), нам надо учить его в школе (10), полезный (10).

Из приведенных ассоциаций наибольший интерес представляет синтагматическая ассоциация *язык города*. Мы можем сделать вывод о том, что распространение языка (татарского или русского) обусловлено не только сферой общения, но и территориальным фактором. Таким

образом, установлена следующая тенденция: татарский язык – *язык семейного общения*; русский язык – *язык города*.

Носители татарско-русского двуязычия в возрасте от 15 до 25 лет, проживающие в Астрахани и области (50 чел.), решили поставленную задачу следующим образом:

«*татарский язык*» – родной (50), семья (21), не всегда понятный (17), родители (10).

Слова-реакции *родной*, *семья*, *родители* подтверждают мысль о том, что через язык происходят укрепление связи между поколениями и формирование личной и этнокультурной идентичности.

Прокомментируем словосочетание-реакцию *не всегда понятный*. Собранный ранее иллюстративный материал (ответы 45 носителей татарско-русского двуязычия в возрасте от 15 до 17 лет, в которых содержится оценка языковых компетенций) позволяет сделать вывод о сформированности интересующей нас языковой компетенции: 88 % молодых носителей татарско-русского двуязычия хорошо понимают родную речь в кругу семьи; 74 % информантов хорошо понимают родную речь в кругу друзей; 38 % респондентов данной группы хорошо понимают теле- и радиопередачи, музыку на родном языке; 36 % естественных билингвов понимают родную речь в учреждениях образования и культуры. Такой же процент респондентов понимает художественные и публицистические произведения на родном языке [2, с. 191–192].

Итак, словосочетание-реакция *не всегда понятный* на стимул «*татарский язык*» показывает, что большинство молодежи – носителей татарско-русского двуязычия – понимает родную речь в закрытых коммуникативных пространствах. В то же время меньше половины опрошенных понимают теле- и радиопередачи, музыку, художественные и публицистические произведения, а также родную речь в учреждениях образования и культуры.

На стимульное словосочетание «*русский язык*» были получены следующие реакции носителей татарско-русского двуязычия в возрасте от 15 до 25 лет: трудный (43),

трудно писать (13), важный (11), государственный (11).

Материал исследования показывает, что ядро ассоциативного поля составляет прежде всего слово-реакция *трудный*. Среди возможных языковых компетенций наибольшие затруднения носители татарско-русского двуязычия испытывают с письмом. В перспективе мы планируем посвятить отдельную статью проблеме «Русский язык в иноязычном окружении».

С целью определения витальности татарского языка считаем необходимым еще раз выделить релевантные слова-реакции на стимульное словосочетание «*татарский язык*», полученные от молодого поколения носителей татарско-русского двуязычия. Мы суммировали количество реакций, полученных от двух возрастных групп (дети и молодежь), и получили следующее: «*татарский язык*» – родной (80), домашний (62), трудный (38). Полагаем, значимым показателем витальности того или иного языка является сентиментальное отношение к нему со стороны носителей. Однако материал иллюстрирует отсутствие признаков сентиментальности в ядре рассмотренного ассоциативного поля «*татарский язык*», например, таких как: *любимый, красивый, дорогой* и др.

Рассмотрим результаты третьего этапа ассоциативного эксперимента. Его участники – носители татарско-русского двуязычия от 29 до 50 лет (53 чел.). По их мнению, «*татарский язык*» – родной (53), красивый (16), любимый (10); «*русский язык*» – официальный (27).

Отметим, что слова-реакции на стимульное словосочетание «*русский язык*» были очень разнородными и, как правило, не повторяющимися: *деловой; общественный; российский; язык моих друзей; говорят в городе; говорим неплохо; везде распространен, и это плохо*. В ядро рассматриваемого ассоциативного поля входит слово-реакция *официальный*.

Акцентируем внимание на ядре ассоциативного поля «*татарский язык*». В сознании естественных билингвов от 29 до 50 лет татарский язык – *любимый и красивый* язык. Эти показатели, как мы уже отмечали, представляются

значимыми для определения витальности татарского языка. При этом важно, чтобы подрастающее поколение унаследовало это же отношение к родному языку. Однако нельзя забывать и о том, что на формирование отношения молодежи к этноязыковым традициям родителей большое влияние оказывают престижность языка, его статус, внешнее окружение – «язык улицы и язык, на котором они получают образование» [3, с. 123]. Проблема сохранения и развития национальных языков может решаться только комплексно; здесь важна консолидация и семьи, и образовательных учреждений, и других общественных институтов, занимающихся вопросами разработки и реализации языковой политики.

В заключение первой части приведем данные, полученные в результате опроса носителей татарско-русского двуязычия старше 50 лет (44 чел.): «*татарский язык*» – родной (44), всех татар, где бы ни жили (15), это мой язык (13); «*русский язык*» – язык русских (36).

Интересной представляется оппозиция «*татарский язык*» – язык *всех татар*, с одной стороны, и «*русский язык*» – язык *русских*, с другой.

Важно отметить следующее: опрос старшего поколения носителей татарско-русского языка показал, что реакция на стимульное словосочетание «*татарский язык*» – это мой язык не является синонимом слова *родной*: «*Мой язык* (как пояснили информанты) – *моя ценность, без которой невозможна моя жизнь, потому что невозможно общение на другом языке*».

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что старшему поколению естественных билингвов (носителей татарско-русского двуязычия) свойственно сентиментальное отношение к родному языку. Данный факт контрастирует с выявленным ранее положением: отсутствие признаков сентиментальности в ядре ассоциативного поля «*татарский язык*», составленного в результате опроса детей и молодежи.

Во второй части работы мы предлагаем сопоставить результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведенного с носителями татарского языка (приведены нами в первой части данного исследования), с результатами

эксперимента, участниками которого выступили носители казахско-русского двуязычия.

Поясним, что в результате анализа реакций на стимульное словосочетание «*казахский язык*» мы выделили ядро соответствующего ассоциативного поля. Затем сопоставили ответы носителей татарско-русского двуязычия (стимульное словосочетание «*татарский язык*») с ответами носителей казахско-русского двуязычия (стимульное словосочетание «*казахский язык*»). Детализируем полученные данные.

Если в сознании детей-татар татарский язык – *трудный*, то в сознании детей (носителей казахского языка) казахский язык – *красивый и интересный*. Считаем целесообразным повторить, что, на наш взгляд, витальность языка определяется в т. ч. сентиментальным отношением к нему. В данном ракурсе показательны отраженные в сознании детей-казахов характеристики казахского языка: *красивый и интересный*. Наконец, приведем реакции детей, которые характерны и для носителей татарско-русского двуязычия, и для носителей казахско-русского двуязычия одновременно: *родной* и *домашний*. Эти данные указывают на характер двуязычия (национально-русское) и на сферу распространения родного языка.

Реакции, полученные в результате опроса молодых татар (15–25 лет), демонстрируют преемственность характеристик *трудный* (в сознании детей) и *не всегда понятный* (в сознании молодежи). Что касается молодого поколения носителей казахско-русского двуязычия, наряду с характеристикой, отражающей сентиментальное отношение к языку – *любимый* (ср.: у детей – *красивый и интересный*), актуализируется и другая характеристика: *трудный*. Так как в этом возрасте билингвы становятся активными участниками общественной жизни (следовательно, увеличивается число коммуникативных контактов, растет круг обсуждаемых вопросов), полагаем, что возникает антиномия между прежним коммуникативным опытом и «вызовами» действительности. Данный факт, на наш взгляд, объясняет наличие коммуникативной характеристики *трудный* в ядре ассоциативного поля.

Кроме того, нам было интересно установить (в сравнении с данными, полученными от детей-билингвов), что в области совпадающих ответов, а также в ответах и носителей татарско-русского двуязычия, и носителей казахско-русского двуязычия исчезает характеристика *домашний*. По нашему мнению, это связано с распространением родного языка на другие сферы общения – учитывая возраст респондентов, возрастающую роль друзей, возможно, школы, а не семьи.

Ответы естественных билингвов в возрасте от 29 до 50 лет иллюстрируют сентиментальное отношение к языку: *красивый, любимый* (носители татарско-русского двуязычия) и *ценный* (носители казахско-русского двуязычия).

В области совпадающих ответов естественных билингвов старшего поколения, проживающих в Астраханском регионе, располагается слово-реакция *родной*. Если рассматривать ответы носителей татарско-русского двуязычия, то в ядре соответствующего ассоциативного поля находятся характеристики *всех татар* и *мой язык*. Примечательно, что релевантным ответом на стимульное словосочетание «*казахский язык*» соответствующей группы билингвов также является словосочетание *мой язык*.

Как показал материал исследования, сентиментальное отношение к языку в большей степени свойственно носителям казахско-русского двуязычия. Подведем основные итоги.

1. Старшему поколению носителей татарско-русского двуязычия свойственно сентиментальное отношение к родному языку. Указанный факт контрастирует с данными, полученными в результате опроса молодого поколения носителей татарско-русского двуязычия (дети и молодежь): мы имеем в виду отсутствие признаков сентиментальности в ядре ассоциативного поля «*татарский язык*».

2. В коммуникативном сознании [4, с. 11] билингвальной молодежи характеристика *домашний язык* не является релевантной реакцией на стимул «*татарский язык*»/«*казахский язык*».

3. Если рассматривать витальность языка не с точки зрения функциональной развитости, а как реальную коммуникативную потребность языкового сообщества, для которого данный язык является не только необходимым, но и *ценным*, то казахский язык в Астраханском регионе имеет более высокую оценку витальности по сравнению с татарским. Важно отметить следующее: ранее нами было установлено, что уровень коммуникативной мощности татарского языка в Астраханском регионе ниже уровня коммуникативной мощности казахского [2].

4. Выявленные реакции респондентов на стимульные словосочетания «*татарский язык*»/«*казахский язык*» мы классифицировали, выделив среди них *сентиментальные* (*красивый, любимый, интересный, мой язык*), *паспортные* (*родной, всех татар*), *потребительские* (*я на нем говорю*), *собственно коммуникативные* (*не всегда понимаю, трудно писать*).

Полученные результаты позволяют раскрыть природу коммуникативного поведения респон-

дентов. Необходимо отметить, что определение понятия «коммуникативное поведение» по И.А. Стернину («поведение (вербальное и сопровождающее его невербальное) народа, личности или группы лиц в процессе общения, регулируемое нормами и традициями общения данного социума» [5]) мы переосмыслили в соответствии с объектом нашего исследования. Под коммуникативным поведением естественных билингвов мы понимаем процесс оптимального выбора языка для решения коммуникативных задач и его обусловленность следующими положениями: желание/нежелание обращаться к языку своего народа; способность/неспособность билингва общаться на этом языке; востребованность/невостребованность коммуникации на языке миноритарных этносов, проживающих на территории РФ.

Таким образом, отметим перспективы дальнейшего изучения коммуникативного поведения естественных билингвов, проживающих на территории Астраханской области.

Список литературы

1. Щеглова И.В. Почему дети – потенциальные билингвы – не говорят на родном языке? // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 8. С. 205–208.
2. Щеглова И.В. Коммуникативная мощность языков нерусских граждан России: сопоставительный аспект // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. 2014. Т. 1, № 4(60). С. 184–191.
3. Галлямов Р.Р. Многонациональный город: этносоциологические очерки. Уфа, 1996. 200 с.
4. Лазуренко Е.Ю., Саломатина М.С., Стернин И.А. Профессиональная коммуникативная личность. Воронеж, 2007. 194 с.
5. Стернин И.А. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования. URL: <http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2000/Sternin1.htm> (дата обращения: 28.02.2016).

References

1. Shcheglova I.V. Pochemu deti – potentsial'nye bilingvy – ne govoryat na rodnom yazyke? [Why Don't Children – Potential Bilinguals Speak Native Language?]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, no. 8-2(38), pp. 205–208.
2. Shcheglova I.V. Kommunikativnaya moshchnost' yazykov nerusskikh grazhdan Rossii: sopostavitel'nyy aspekt [Communicative Power of the Languages of Non-Russian Citizens of Russia: Competitive Aspect]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, vol. 1, no. 4(60), pp. 187–194.
3. Gallyamov R.R. *Mnogonatsional'nyy gorod: etnosotsiol. ocherki* [A Multinational City: Ethno-Sociological Essays]. Ufa, 1996. 200 p.
4. Lazurenko E.Yu., Salomatina M.S., Sternin I.A. Professional'naya kommunikativnaya lichnost' [Professional Communicative Personality]. Voronezh, 2007. 194 p.

5. *Sternin I.A.* Ponyatie kommunikativnogo povedeniya i problemy ego issledovaniya [The Concept of Communicative Behaviour and Problems of Studying It]. Available at: <http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2000/Sternin1.htm> (accessed 28 February 2016).

doi: 10.17238/227-6465.2016.1.135

Shcheglova Inna Vladimirovna

Faculty of Pre-Entrance Courses for Foreign Citizens, Astrakhan State Technical University
16 Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation;
e-mail: isheglova@yahoo.com

RESPONSES OF NATURAL BILINGUALS TO THE STIMULUS WORD COMBINATIONS *TATAR LANGUAGE/KAZAKH LANGUAGE AND RUSSIAN LANGUAGE*

Preservation and development of national languages of ethnic groups living in the Russian Federation is an important task not only for the state but also for linguists. The object of this study is natural Tatar-Russian and Kazakh-Russian bilinguals living in Astrakhan and the Astrakhan Region. The status of bilinguals' native language in their linguistic consciousness is the subject of the analysis. This article dwells on the results of the analysis of a free association experiment. We compared the responses of the bilinguals to the stimulus word combinations *Tatar language/Kazakh language* and *Russian language*. The paper suggests a classification of the revealed responses (sentimental, passport, consumer, and communicative responses proper). One of the key concepts of the research is language vitality as a real communicative need of a language community, for which the given language is not only necessary but also valuable. The study showed that the Kazakh language in the Astrakhan Region has a higher vitality than the Tatar language. In previous studies we had established that the level of communicative power of the Tatar language in the Astrakhan Region is lower than that of the Kazakh language. On the whole, the results allow us to determine some fragments of linguistic consciousness and partly reveal the nature of communicative behaviour of the respondents. This research can be used for further investigation into the communicative behaviour of natural bilinguals living in the Astrakhan Region.

Keywords: *natural bilinguals, national Russian bilingualism, associative experiment, language vitality.*

Контактная информация:
адрес: 414056, г. Астрахань, ул. Тагищева, д. 16;
e-mail: isheglova@yahoo.com